

Глава 9

Встреча со стаей

В дикой природе волки метят свою территорию, чтобы предупредить других сородичей и избежать ненужных конфликтов. Ци Чу, проспав столько времени рядом с Хо Бэем, хорошо запомнил его запах.

Обоняние у псовых действительно невероятно острое. Ци Чу впервые осознал, насколько разнообразен мир запахов, и при этом он мог безошибочно выделить среди них запах Хо Бэя.

Виляя хвостом, он неуверенно переступал с лапы на лапу, словно они только что познакомились и еще не привыкли друг к другу. Из-за этого его походка была немного кривоватой. Хо Бэй, глядя на удаляющийся силуэт Ци Чу, с трудом отвел взгляд от его виляющего хвоста.

Мало у какого волка хвост был таким же пушистым и мягким, как у Ци Чу. Хо Бэй поднял лапу, вспоминая вчерашние ощущения, когда он наступил на хвост Ци Чу. Это его немало удивило: даже у волчат шерсть не была такой мягкой.

Впрочем, наступил он на хвост Ци Чу лишь потому, что тот слишком сильно им вилял, и у него зрябило в глазах.

— А-ооо-ууу! — Хо Бэй поднял голову и издал протяжный, полный угрозы вой. Звук эхом разнесся по лесу. Вскоре издали донесся ответный вой, но он был коротким, прерывистым и в итоге превратился в какое-то «ау-ау-ау», без всякого завывания.

Хо Бэй глубоко вздохнул.

По этому особому вою он почти сразу определил местоположение Ци Чу и понял, что тот не ушел далеко. Место их стоянки находилось на склоне, довольно скользком и неудобном для ходьбы. Для Хо Бэя, привыкшего к жизни в Сибири, это было обычным делом, но для Ци Чу, которому для охоты приходилось вставать на задние лапы, любая неосторожность могла закончиться катанием по снежному склону.

«Ау-ау-ау», — короткий вой продолжал доноситься, словно сообщая Хо Бэю о местонахождении, но, не получая ответа, вой становился все тише и в конце концов затих.

Хо Бэй облилиз лапу и, бросив взгляд в ту сторону, откуда доносился звук, равнодушно взмахнул хвостом, смахнув с земли снег.

Белая сова вернулась на свою прежнюю ветку. Вцепившись когтями в сук, она слегка взмахнула крыльями, стряхнув немного снега, и, склонив голову, с удивлением посмотрела на

волка внизу, словно недоумевая, почему остался только один.

У далекого озера тоже раздалось два волчьих воя. Стаи выли, чтобы созвать своих, и волки поблизости обычно отвечали. Заместитель вожака Сора поднял голову, принюхался к воздуху и, повернувшись к стае, сказал:

— Пока остаемся здесь.

Третий в стае, Хэ Ло, стряхнул с себя снег, припал к земле и, обнюхав корни дерева, покачал головой, обращаясь к Соре:

— Запаха Хо Бэя нет.

Хотя Сора и ожидал этого, он все равно с разочарованием опустил хвост. На его свирепой морде отразилась тревога. Он незаметно взглянул на братьев Цзя Но и Цзя Лэ, а затем тихо прошептал:

— Хэ Ло, может, я все-таки ошибся дорогой?

Хэ Ло посмотрел на него многозначительным взглядом.

Ци Чу было трудно идти по склону. Его когти были не такими острыми, как у Хо Бэя, и иногда не могли зацепиться за землю. К тому же, его потрескавшиеся до крови лапы болели от соприкосновения со снегом, и ему приходилось время от времени останавливаться, чтобы их облизать.

Он сидел на земле и несколько раз завыл. Рядом с Хо Бэем ему вообще не разрешалось издавать ни звука. Вчера вечером он услышал, как Хо Бэй воет, и только собрался присоединиться, как тот зажал ему пасть своей лапой.

Категорически запретил ему выть.

«Ау-ау», — Ци Чу завыл несколько раз и, виляя хвостом, пошел дальше вдоль деревьев. Он то и дело поглядывал по сторонам, опасаясь засады.

Поднимаясь по левому склону, покрытому льдом, Ци Чу поскользнулся на камне и несколько раз перевернулся, скатившись вниз. Когда он снова встал на лапы, то замер.

Перед ним был лес, а место, откуда он скатился, было довольно далеко. Чтобы взобраться

обратно, требовалось немало усилий. Ци Чу несколько раз пытался, но лишь скатывался еще ниже. В отчаянии он принялся выть, пытаясь привлечь внимание Хо Бэя.

«Спасите соба... спасите волка!» — Ци Чу выл несколько раз, но ответа не было. Зато он услышал какой-то шорох неподалеку. Он было подумал, что это Хо Бэй, но, приняв хавшись, понял, что запах другой.

Запах Хо Бэя был особенным, он внюшал Ци Чу, в чьих жилах текла кровь сибирского волка, чувство благоговения. Этот же запах был другим, но не менее опасным. Ци Чу учуял в нем кровь.

Инстинктивно он попятился. Чувство опасности подавило его любопытство. Весело вилявший хвост поджался, уши прижались к голове, когти впились в землю, и он, как учил его Хо Бэй, оскалил клыки.

Существо в кустах, похоже, заметило его движение и замерло. Но не успел Ци Чу вздохнуть с облегчением, как оно бросилось на него. Ци Чу мысленно выругался и тут же рванул в сторону. Его четыре лапы, обычно не слушавшиеся его, в момент опасности каким-то чудом пришли в согласие. Ци Чу бежал со всех ног, краем глаза успев разглядеть, что за ним гонится.

Это был взрослый снежный барс, поджидавший добычу в засаде.

Ци Чу подумал, что удача никогда не была на его стороне. Он несся по снегу, выкладываясь на полную, словно тащил сани. Он понимал, что в скорости ему не сравниться со снежным барсом, поэтому он намеренно петлял между деревьями, чтобы затруднить погоню.

«А-ооо-уу!» — кричал Ци Чу на бегу. — «Спасите! Снежный барс!»

Но снежному барсу было все равно. Он был голоден, а этот волк, который был меньше обычного взрослого волка, да еще и без стаи, стал для него идеальной добычей.

Снежный барс резко оттолкнулся задними лапами, перепрыгнул через склон и приземлился прямо перед Ци Чу. Тот попытался затормозить всеми четырьмя лапами и, скользя, развернуться, чтобы убежать.

Однако перед таким опытным хищником, как снежный барс, неопытный хаски был беспомощен. Ци Чу почувствовал сильный удар сзади, его подбросило в воздух и швырнуло в сторону. Упав на землю, он почувствовал острую боль в спине, а затем его придавила огромная лапа. Он ощутил, как что-то влажное коснулось его шеи.

Это были когти снежного барса, пронзившие его шкуру. Кровь уже начала сочиться. Он заскулил от боли и попытался укунить лапу барса, но тот безжалостно вцепился ему в спину. От боли у него потемнело в глазах.

Сейчас он вдруг вспомнил того серого волка. Все-таки с предком было лучше. Здесь было слишком опасно.

Хоть тот сибирский волк и был свирепым, с острыми клыками, и зажимал ему пасть, не давая выть, Ци Чу вынужден был признать, что рядом с ним было спокойно, даже спалось хорошо.

Собрав последние силы, он изловчился и изо всех сил ударил снежного барса лапой по морде. Похоже, он его задел. Снежный барс от боли разжал клыки и, издав яростный рык, снова посмотрел на Ци Чу горящими глазами.

Только сейчас Ци Чу заметил, что один глаз у снежного барса был поврежден. Он был плотно зажмурен. Барс пристально смотрел на Ци Чу и уже занес лапу для удара, но тот успел откатиться в сторону. Склон был крутым, и он снова скатился на несколько метров вниз.

Но даже это не спасло его от разъяренного снежного барса. Мысли в голове Ци Чу бешено металась. Он лег на бок, затаил дыхание и замер. Кровь из раны на шее смешивалась со снегом, его шерсть потускнела.

Снежный барс, похоже, не ожидал, что «волк» умрет от пары падений. Он склонил голову, его длинный, пушистый хвост слегка качнулся. Он подошел, принюхался к лежащему на земле «волку» и, оскалив клыки, приготовился покончить с этим наглецом.

Но он и не подозревал, что как только он приблизится, этот «волк» нанесет ему удар. На этот раз лапа не просто скользнула по морде, а со всей силы ударила его по носу.

Нос у животных — очень чувствительное место. Ци Чу помнил, как в университете две кошки подрались, и рыжий кот ударил белого по носу. У белого кота тут же на глаза навернулись слезы, и он издал гневный и обиженный крик.

Снежный барс, будучи крупным представителем кошачьих, тоже не смог стерпеть такой боли. Он издал протяжный вой, в его глазах тут же появились слезы. Он поднял большую лапу, прикрыл нос и от боли зашипел.

Ци Чу воспользовался этим моментом, вскочил и бросился наутек, пытаясь найти Хо Бя. Но после такой суматохи он совершенно потерял ориентацию и не знал, куда бежать. Снежный барс, придя в себя, был в ярости.

«А-ааа!» — хрипло закричал снежный барс. Из его носа все еще сочилась кровь. Его белая в пятнах шерсть, забрызганная кровью, выглядела особенно заметно. Он с силой наступил на лежавшую на земле ветку, и та с хрустом сломалась. По сравнению с Ци Чу он был огромен, и исход этой схватки был предрешен.

Ци Чу, словно назло, выбрал самый худший из всех возможных путей. Впереди был обрыв,

сзади — разъяренный снежный барс. Ци Чу, стиснув зубы, посмотрел на торчавшие из земли корни. Глубоко вздохнув, он намеренно ускорился. Разъяренный снежный барс последовал за ним. Земля была покрыта снегом и очень скользкой. Даже в обычное время животным приходилось использовать когти, чтобы удержаться на таком склоне, не говоря уже о такой бешеной погоне.

Когда снежный барс понял, что впереди обрыв, было уже поздно. Этот хищник, которого дважды обвели вокруг пальца за один день, широко раскрыл глаза и, издав отчаянный рев, вместе с Ци Чу вылетел за край обрыва.

Но Ци Чу успел зацепиться когтями за корни, и его тело повисло над пропастью.

Обрыв был не очень высоким, но падение все равно было бы болезненным. Ци Чу посмотрел вниз. Внизу было озеро, но оно было покрыто льдом. В марте лед все еще был толстым, его обычно и не пробьешь.

Снежный барс с хриплым ревом упал вниз. Насмерть он не разбился, но вернуться и отомстить Ци Чу уже не мог.

«А-ооо-ууу!» — Ци Чу отчаянно цеплялся за корни, пытаясь взобраться наверх. Он изо всех сил пытался оттолкнуться задними лапами от склона, чтобы подтянуться, но, очевидно, недооценил свой вес и переоценил прочность корней.

Если бы это было лето, может, у него бы и получилось. Но в марте замерзшие в снегу корни потеряли свою гибкость и стали очень хрупкими. Тихий треск, донесшийся до его ушей, прозвучал как смертный приговор.

Хрусть...

Хрусть-хрясь...

...

Одна за другой корни, за которые он цеплялся, начали ломаться прямо у него на глазах. Ци Чу, не глядя, знал, что в его собачьих глазах сейчас застыли шок и отчаяние.

Когда последняя травинка оборвалась, Ци Чу издал жалобный вой.

— А-ооо-ууу!

А в это время вдалеке Хо Бэй с недоумением поднял голову. Он облилиз лапу и, посмотрев на проталину в снегу, оставленную телом Ци Чу, прикрыл глаза. Его хвост лениво лежал рядом с

проталиной.

Цзя Но и Цзя Лэ уже дважды обошли эту местность и собирались возвращаться, когда Цзя Но вдруг остановился. Он опустил голову и принулся к земле. Стоявший рядом Цзя Лэ нетерпеливо сказал:

— Что ты там нюхаешь? Здесь ничего нет, даже кролика не встретишь.

— Я чую кровь, — Цзя Но поднял голову и, не обращая внимания на слова Цзя Лэ, пошел в сторону запаха. Цзя Лэ, холодно фыркнув, последовал за ним, продолжая ворчать:

— Вот вернемся, и если Сора снова заставит меня здесь искать, я взбунтуюсь... Слышишь, Цзя Но, я сказал, я взбунтуюсь против Сора.

Цзя Но остановился. Пропустив мимо ушей слова брата, он посмотрел на лежащего на земле сородича, а затем на небо.

«А-ооо-уу!» — Цзя Но завыл. Цзя Лэ, до этого не прекращавший ворчать, тут же замолчал и подбежал к нему.

— Что случилось? — спросил он.

Он тоже увидел лежащего рядом с Цзя Но волка. Тот был симпатичным, но меньше их по размеру, а раны на шее и спине были серьезными.

— Из другой стаи? Или одиночка? — спросил Цзя Лэ.

— Не знаю, — ответил Цзя Но.

— Тогда оставь его, — нетерпеливо сказал Цзя Лэ, собираясь уходить. — Нам сейчас не до раненых волков, мы своего вожака найти не можем.

— Цзя Лэ, — когда Цзя Лэ уже собирался уходить, Цзя Но вдруг принулся к лежащему на земле «волку», а затем, повернувшись, сказал с недоумением в голосе: — На нем запах Хо Бэя, очень сильный, словно...

— Слово что? — услышав слова Цзя Но, Цзя Лэ изменился в лице и подошел ближе.

Цзя Но на мгновение замолчал, а затем сказал спокойным, но растерянным голосом:

— Такой сильный запах... даже у волков, которые постоянно вместе, не бывает такого сильного запаха. Это больше похоже на то, как если бы они долго были прижаты друг к другу.

<http://bllate.org/book/16981/1582358>